

М.Е. ЖАНГУЖИНОВА¹, А. ЕРБОЛ¹, А.Е. ЖУМАНАЗАРОВА²,
Е.К. РЫСЫМБЕТОВ³, Д.Б. ЕСЕНАЛИЕВА³

¹Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова,
²Алматинский технологический университет (Алматы, Казахстан),
³Международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Ясави
(Туркестан, Казахстан)
aumira@mail.ru, zk.scenography@gmail.com, marjan777@yandex.ru,
institute2021-1@mail.ru⁴, institute2022-2@mail.ru⁵,

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИМВОЛИЗМА В КАЗАХСКОМ КОСТЮМЕ

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью аксиологического анализа символизма в казахском костюме инструментами этно-педагогике, аналитической психологии (теории архетипов), композиции и проектирования костюма. Целью исследования является интерпретация национальных духовных ценностей в казахском костюме на основе аксиологического анализа символов казахской культуры. Методы исследования – искусствоведческие, педагогические, культурологические, гносеологические, аксиологические, герменевтические, аналитической психологии семантические, сценографические, проектно-художественные. Инструменты исследования – теория и методика преподавания композиции казахского костюма, междисциплинарность в области теоретических и практических аспектов проектирования костюма. Результатами исследования является интерпретация национальных духовных ценностей и теоретическое обоснование научно-педагогических аспектов методики преподавания композиции казахского костюма. На основе проведенного теоретико-методологического исследования были сделаны выводы, что модернизация методики преподавания композиции казахского костюма возможна с учетом парадигм Государственных программ: Концепции развития креативных индустрий 2021-2025 годы, Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, 2019».

Ключевые слова: казахский костюм, проектирование, сценический костюм, символы, орнамент.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансляции национальных духовных ценностей через аксиологический анализ символизма казахского национального костюма. Научная значимость исследования заключается в научно-педагогическом обосновании методических аспектов преподавания композиции казахского костюма. Целью исследования является проведение аксиологического анализа символизма в казахском костюме и интерпретация национальных духовных ценностей.

Основная часть. Исследование теоретико-методологических основ методики преподавания композиции казахского кос-

тюма опирается на направления культурной и образовательной политики Республики Казахстан на основе Концепции развития креативных индустрий 2021-2025 годы и Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, 2019» [1;2].

Методология исследования: Архетипические модели мироздания номадов: Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т., Дашковский П.К., Ибадуллаева З., Макуров Ю.С., Ноғайбаева Д., Сабитов Ж.М., Терновая Г.А., Mendoza-Collazos, J.C., & Sonesson G. Символизм в казахском костюме: Жылкманова А., Калымбетова А.Ж., Нуржасарова М.А., Рустемова А.О. Художественные принципы символов костюма: Almond K.,

Evans E., Debaeckere D., Fossheim I., Suurla S., Kasiyan, Nicklas Ch., Pantouvaki S., Verstegen I., Williams T. Методические аспекты композиции казахского костюма: Абилкалова К.К., Абишева О., Белегова А., Бұлақбаева М., Жылкманова А., Жангужина, М.Е., Дербисова М., Ербол А., Калымбетова А.Ж., Карбозова А., Кобдикова Ж., Лунга И.В., Нуржасарова М.А., Рустемова А.О., Сабитова А.М., Толкынбаева А., Танабаева А.

Литературный обзор. Исследование теоретических основ по символизму казахского костюма опирается на работы ученых:

– этнографические аспекты символизма: Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т.

– архетипы номадической культуры: Дашковский П.К., Ибадуллаева З., Макуров Ю.С., Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G.

– символизм и знаки: Калымбетова А.Ж., Нуржасарова М.А., Рустемова А. художественные принципы символов костюма: Fossheim I., Suurla S., Kasiyan Nicklas Ch., Pantouvaki S., Verstegen I., Williams T.

– методика преподавания композиции костюма: Абилкалова К.К., Абишева О., Карбозова А., Нуржасарова М. А.;

– подготовка специалистов по костюму: Абилкалова К.К., Абишева О., Жангужина, М. Е., Ербол А., Нуржасарова М. А.;

– Инновационные методы в искусстве: Almond K., Evans E., Debackere D.

Методы. Традиционный казахский костюм в современном потоке исторических процессов сформирован на синтезе общественно-политических и культурно-мировоззренческих формаций. В основе модели создания традиционного казахского костюма заложены концептуальные аспекты, связанные с региональными, климатическими особенностями, образом жизни, религиозно-мировоззренческими аспектами, системой внутренней коммуникации и между людьми, духовными ценностями и национальным этикетом.

Через призму культурно-исторического наследия дошедшего до наших дней основой для исследования символизма является архетип «Вертикальной космогонической

модели трехмерности мироздания», который имеет идентифицирующее значение для идеологической основы моделирования традиционного казахского костюма [3; 4; 5; 6; 7].

Архетип «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в традиционном казахском костюме символизирует мировоззренческие аспекты, которые будут рассмотрены ниже в схеме 1.

Исследование «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в архетипах номадической казахской культуры позволило определить основные направления в подходах в выборе визуальных приоритетов в казахском костюме. Следует отметить, что по наличию «Вертикальная космогонической модели трехмерности мироздания» можно судить по материальным доказательствам из археологических источников [3; 4; 5]. Таким образом, интерпретация символизма через призму «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в казахском костюме имеет целостный (холистический – «*holistic*» от английского слова) подход. Костюм воспринимается как целостная система символов, единый композиционно-художественный объект.

Однако, помимо вышеописанной «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в архетипах казахско-кочевников существовала и «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания», которая определяла ориентир в пространстве и ситуации (см. схему 2.).

Исследование «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в архетипах номадической казахской культуры позволило определить основные направления в подходах в выборе визуальных приоритетов в казахском костюме. Следует отметить, что по наличию «Вертикальная космогонической модели трехмерности мироздания» можно судить по материальным доказательствам из археологических источников [3; 4; 5]. Таким образом, интерпретация символизма через призму «Вертикальной космогонической

модели трехмерности мироздания» в казахском костюме имеет целостный (холистический – «holistic» от английского слова) подход. Костюм воспринимается как целостная система символов, единый композиционно-художественный объект.

Однако, помимо вышеописанной «Вертикальной космогонической модели трех-

мерности мироздания» в архетипах казахов-кочевников существовала и «Гори-зонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания», которая определяла ориентир в пространстве и ситуации (см. схему 2.).

Вертикальная космогоническая модель трехмерности мироздания в традиционном казахском костюме

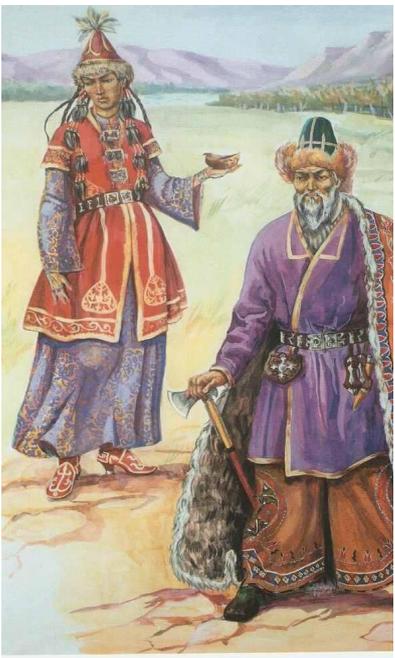
	Структура архетипов мироздания	Символизм в казахском костюме
	<p><i>Верхний мир</i> – символы, связанные с небом, Космосом, высокими мыслеформами, сверхчеловеческой областью, божественным началом, бесконечностью, верхом, потомками, будущим [7; 8].</p>	<p>Конусообразный головной убор с символами архетипов «мировой горы/дерева», с отделкой из перьев птиц-покровителей и меха священных животных, с космогоническими, растительными орнаментами:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) <i>женский</i> – «саукеле» на макушке с перьями священных птиц (сокол, лебедь, филин); 2) <i>мужской</i> – «малахай, тымак» (треух), с оторочкой мехом из овчины или лисы.
<p><small>Қазақтар. XVIII-XIX ғ. (жаңғыртылған кайыңдар эскизі). М.В.Горелик. Қағаз, су бо Қазақтар. XVIII-XIX ғ. (эскиз реконструкции костюма). М.В.Горелик. Бумага, акварель. Қазақтар. 18-19 ғ. дәуірі. (Сuit reconstruction sketch). M.V. Gorelik. Paper, water-colour</small></p>	<p><i>Срединный (средний) мир</i> – символы, отражающие мир на Земле, человеческий мир, плодородие, зарождение новой жизни, где человек – это главная центральная сила мира, золотая середина, живущее поколение, настоящее [9; 10].</p>	<p>Одежда, ювелирные украшения, ремни декорированы растительными, зооморфными орнаментами, символизирующими архетипы «мирового дерева/столба», за-щиту и плодородие, ремень, семантически окружает, раз-граничивает тело и внешнюю среду – символический верх и низ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) <i>женский</i> – камзол с орнаментами по бортам и полочке, и платье с вышивкой на груди и ювелирными украшениями. 2) <i>мужской</i> – шуба (тон) и шапан с вышивкой по бортам, рукавам и на полочке; на оружии изображены зооморфные орнаменты тотемных животных-покровителей.
<p>Рис.1.1.1. Казахи XVIII-XIX в. (эскиз реконструкции костюма) Иллюстрации Горелика М.В.</p>	<p><i>Нижний мир</i> – символы, связанные с подземным миром мертвых предков, потусторонним миром после смерти, предками, прошлым [3; 4; 5; 6; 7].</p>	<p>Обувь украшена растительным орнаментом с тиснением по коже, вышивкой с символами «мирового дерева», олицетворяющих опору и связь земного мира с корнями рода предков.</p>

Схема 1. Модель трехмерности мироздания в традиционном казахском костюме

Схема 2. Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания

Исследователями было выявлено, что «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания» способствовала определению сторон света, направлений в пространстве, состояния суток, времен года, стихий. Несмотря на то, что «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания» для идентификации символов костюма древнего кочевого мировоззрения играет меньшую роль, не стоит преуменьшать её значение. Критерии понятий «Горизонтальной космогонической модели четырехмерности мироздания» в костюме кочевников ориентируют исследователей на выявление характеристик костюма больше, чем на очевидные материальные символы [6; 7].

Таким образом, «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания» имеет отношение к отдельно взятым символам в общей композиции костюма, каждый из которых может дать расшифровку частей общей композиции. Для раскрытия семантики и ценностных ориентиров, закодированных в знаки-символы, наиболее наглядное значение имеет орнамент в казахском костюме.

Наряду с архетипом «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в традиционном казахском костюме, который пронизывает все аспекты декоративно-прикладного искусства, орнамент является индикатором системы символов-кодов [8; 9]. Орнамент в традиционном казахском костюме осуществляет несколько функций:

– *Информационная* функция – орнамент в одежде наглядно презентует, иллюстрирует индивидуально-идентификационную информацию о гендерных различиях, возрасте, региональном происхождении, статусе, семейном положении, виде деятельности, характере носителя одежды [10; 11].

– *Коммуникативная* функция – осуществляет возможности вербальной коммуникации визуальными средствами изображения, позволяя определить общие сведения о владельце одежды. Коммуникативная функция позволяет дифференцировать и идентифицировать людей по внешним признакам одежды по принципу деления на определенные группы по национальному, этническому, родо-племенному, региональному признаку,

по профессиональным признакам (виды деятельности), статусным (иерархии чинов, званий, родовых отношений, семейному положению) [3,6].

– *Эстетическая* функция – реализуется в доставлении человеку чувственно-эмоционального удовлетворения орнамента в одежде как произведением прикладного искусства. Эстетическая функция синтезирует индивидуальные внутренние потребности личности-носителя одежды с художественной выразительностью, гармонией характера. Орнамент в одежде рассматривается прежде всего как объект эстетического восприятия. Орнамент в одежде отражает наследие материальной культуры народа, несет в себе черты исторической эпохи, национального характера, творческих особенностей и потому является отражением системы духовных ценностей этноса [12; 13].

– *Статусная* функция – орнамент в одежде ориентирует на принадлежность носителя одежды к определенному статусу (иерархии чинов, званий, родовых отношений, семейному положению). Статусная функция орнамента в одежде возникла при расслоении общества на классы, родо-племенные объединения, профессиональные ориентиры, бытовые и семейные особенности и различия [13; 14].

– *Магическая, защитная* функции – орнамента в одежде призваны защитить человека от неблагоприятных внешних воздействий: сглаза, магии, колдовства, физической среды, климатических факторов, природной среды, (флоры и фауны), экологических факторов, физических и эксплуатационных повреждений [11; 12].

– *Ритуальная* функция – орнамент в одежде обуславливает семиотическое положение одежды, базирующееся на традициях, обычаях общества, статусе носителя одежды (иерархии чинов, званиях, родовых отношениях, семейном положении), видах деятельности, которые диктуют вид одежды, способ ее ношения [6; 7].

Функции орнамента в традиционном казахском костюме способствуют

трансляции смысла средствами семантического значения символов, знаков, кодов. Традиционные представления и понимание их значений формируют онтологические продукты мышления, образуя герменевтический круг смыслов [17; 18].

Бриколаж трансцендентальных форм орнамента средствами новых смыслов формирует структурное представление процессов понимания жизненных ориентиров. Смысловое содержание орнаментальных мотивов задает особую форму существования знаков. Смысловое значение орнамента является инструментом для прочтения ключевых представлений о духовных ценностях народа, этноса, культурно-исторического пласта. Через прочтение орнамента в костюме можно выявить: знаковую систему костюмированных решений, содержащую ассоциации, символы-коды, коммуникативные процессы с сигналами – раздражителями – знаковыми средствами и семиотической формой исторической и национальной идентичности [19; 20].

Исследование работ ученых в областях этнографии, декоративно-прикладного искусства, проектирования традиционного казахского костюма позволило определить, что смысловое содержание орнаментальных мотивов сформировано на основе *дифференциации орнаментальных знаков на группы*:

1) *индексные* знаки в орнаменте традиционного казахского костюма фактически отражают подобие первоисточника с реальной интерпретацией объекта или явления, в деталях, с передачей цвета, фактуры пропорций, художественно-композиционных аспектов [20; 21];

2) *иконические* знаки в орнаменте традиционного казахского костюма отражают ассоциативную аналогию с объектом трансляции этнической/национальной идентичности/образа/характера [21; 22]. Акцентирование внешних форм иконических знаков преобладает над конвенциональными и метафизическими категориями вследствие константности их дефиниций [7; 12].

3) *символические* знаки в орнаменте традиционного казахского костюма проявляются в условных метафоричных формах, образах герменевтического круга [7; 8]. Для интерпретации метаязыка символических знаков необходим гносеологический подход в исследовании символов-аллегорий. Сингулярность конвенциональных и семантических определений символических знаков не рассматривается в контексте физического референта [9].

Изучение *дифференциации орнаментальных знаков на группы* позволило определить, что визуальная система знаков отражает культурную *семиотическую форму исторической и национальной идентичности*.

Исследователем в области *классификации казахского орнамента* У.Жанибековым были выявлены виды орнаментов (зооморфные, растительные, космогонические, геометрические).

Аксиологический анализ символов позволил определить, что архетипы орнаментов являются *основой знаковой системы костюмированных решений*, которая обусловлена:

– *ассоциациями* – обусловленными архетипами, системой духовных ценностей, мировоззренческими аспектами. Ассоциации в символах костюма связаны с духовно-нравственными убеждениями, основовавшими на субъективном опыте этноса, анализе экзистенциальной психологии народа, транс-цендентной национальной философии. Ассоциации – символы костюма проявляются в дискурсе коллективной памяти людей [8; 9];

– *символами-смысловыми кодами* – отражающими парадигму конвенционального значения, обладает огромной культурно-исторической и смысловой емкостью; определяет дифференциацию по половозрастной, статусной, гендерной принадлежности, по национальному, этническому, родоплеменному, региональному признаку, по профессиональным признакам (виды деятельности), статусным (иерархии чинов,

званий, родовых отношений, семейному положению) [7; 8; 9].

Результаты. В основе исследования символов казахского костюма орнамент проявляется как визуальный архетип, отражающий идентификационные характеристики номадической культурно-художественной традиции. Исследователи Нуржасарова М.А., Габитов Т. декоративно-прикладного искусства казахов подчеркивают основные художественные принципы орнаментальных символов казахского костюма:

– *декоративность* – оптический художественный приём, интенсивно усиливающий гармонию орнаментальных символов на основе пластических и динамических линий, пятен, форм, компоновки. Декоративность обусловлена богатыми образно-ассоциативными представлениями об устройстве мира на земле. Поскольку мусульманская религия наложила запрет на изображение живых существ, возникла необходимость отразить абстрактную, орнаментальную и не изобразительную иллюзию, только внешне похожую на настоящий, божественный мир [8; 9; 10].

– *симметрия* – орнаментальных символов проявляется в соразмерности и пропорциональности деталей и частей композиции, расположенных по обе стороны от середины, центра. Для казахского орнамента характерно наличие нескольких осей симметрии в замкнутых композициях. Симметрия и пропорциональность отражают причастность к архетипическим категориям о гармонии мироздания [8; 9; 11].

– *взаимосвязь частей композиции* – в орнаментальных символах проявляется во взаимодействии, общем композиционном замысле главных и второстепенных компонентов композиции, обусловленных взаимодействием. Взаимосвязь частей композиции отражают цикличность процессов жизни, причастность к архетипическим категориям о гармонии мироздания [15; 16].

– *главное и второстепенное* – в орнаментальных символах проявляется

в разнородности линий, форм, цветовых сочетаний для придания динамичности восприятия изображения. Многообразие частей композиции отражают значение деталей в общей картине мира, а также символизируют интегративность взглядов кочевников [7; 8; 9].

Таким образом, художественные принципы символов казахского костюма основаны на мировоззренческих, культурно-исторических аспектах, способствуют идентификации казахской национальной художественной традиции.

Закключение. В результате проведения аксиологического анализа символизма в казахском костюме было выявлено, что символизм в казахском костюме обусловлен двумя смыслообразующими парадигмами:

1) «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания», которая определяет структурно-содержательные характеристики общей композиции казахского костюма на основе теории архетипов (верхний мир, срединный (средний) мир, нижний мир).

2) «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания», которая определяет семантические характеристики символов-знаков, встроенных в орнамент, характеризующий в деталях композицию костюма.

Аксиологический анализ символизма позволил выявить, что орнамент в казах-

ском костюме осуществляет **функции:** *информационную, коммуникативную, эстетическую, статусную, магическую, защитную, ритуальную.* Смысловое содержание орнаментальных мотивов сформировано на основе дифференциации орнаментальных знаков на группы: *индексные, иконические, символические.* Изучение дифференциации орнаментальных знаков на группы позволило определить, что визуальная система знаков отражает культурную семиотическую форму исторической и национальной идентичности.

Аксиологический анализ символов позволил определить, что архетипы орнаментов являются основой знаковой системы костюмированных решений, которая обусловлена: *ассоциациями, символами-смысловыми кодами.*

Выявлены основные художественные принципы орнаментальных символов казахского костюма: декоративность, симметрия, взаимосвязь частей композиции, главное и второстепенное,

Таким образом, выявленные методические аспекты являются инструментами для модернизации теории и методики преподавания композиции казахского костюма с учетом парадигм Государственных программ: Концепции развития креативных индустрий 2021-2025 годы, Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, 2019».

Список использованных источников:

[1] Концепция развития креативных индустрий на 2021-2025 годы (от 30 ноября 2021 года №860). [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33480048 (дата обращения: 09.12.2021).

[2] Закон Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия. (от 26 декабря 2019 года № 288-VI) [Электронный ресурс]: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000288> (дата обращения: 23.05.2022).

[3] Байгунаков Д.С., Бексеитов Г.Т. Палеолитические памятники и естествознание Каратауского региона: исследования, методы и результаты. Методы и методология естествознания в полевых археологических исследованиях, Материалы международной научно-практической конференции 18 сентября 2019. – Алматы: Казахский университет 2019. – СС.11-15.

[4] Байпаков К.М., Акылбек С.Ш., Терновая Г.А. к вопросу о религиозной жизни города Кулан в VIII-IX вв. (по материалам исследований цитадели в 2017 г.). Народы и религии Евразии. – Барнаул: Алтайского Университета, 2019. – №2(19). – СС.9-36. ISBN: 2542-2332.

[5] Дашковский П.К. Исследование кургана раннего этапа пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол в Северо-Западном Алтае: хронология и атрибуция артефактов. Археология, этнография и антология Евразии, 2020. – №1(48).

[6] Макуров Ю.С., Сабитов Ж.М. Родовая принадлежность казахов степной зоны Челябинской области в середине XX – начале XXI в., по результатам исследования мусульманских кладбищ (предварительное сообщение). В сборнике: Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России. Материалы I Международной IX Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск. 2020. 84-86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44506207>

[7] Ноғайбаева Д., Ибадуллаева З. Қазақ туыстық антропологиясын әлемдік ғылыммен интеграциялау мәселесі. ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы. №4(103). 2021 122130. <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1123> (дата обращения: 28.05.2022).

[8] Габитов Т. Время батыров и архетипы казахской культуры. Культурология: Учебник для студентов вузов и колледжей. – Алматы: Лантар Трейд, 2019. – С.402. ISBN 9965-770-75-1.

[9] Нуржасарова М.А., Калымбетова А.Ж., Рустемова А.О. Разработка национального свадебного костюма для девушки на основе традиционного костюма. Молодой ученый. – 2018. – №19 (205). – СС.425-429. – URL: <https://moluch.ru/archive/205/49902/> (дата обращения: 28.05.2022).

[10] Жылкманова А. Обзор ретроспективы сценографических решений образа Абая Кунанбаева. Central Asian Journal of Art Studies. 2021. 6(1). 69-84. doi:10.47940/cajas.v6i1.325.

[11] Кобдикова, Ж., Белегова А., Бұлақбаева М., Толкынбаева А. Инновационные технологии обучения в высших учебных заведениях. Педагогика и психология. – 2022. – №49 (4). – СС.108-22. <https://CC.doi.org/10.51889/2021-4.2077-6861.11> (дата обращения: 23.05.2022).

[12] Жангужинова М.Е., Ербол А., Лунга И.В. Инновационные методики подготовки сценографов в контексте креативной индустрии Педагогика и психология. 2022. 1(50), 114-124. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.09> (дата обращения: 23.05.2022).

[13] Almond K., Evans E. (2022). A Regional Study of Women’s Emotional Attachments to the Consumption and Making of Ordinary Clothing, Drawing on Archives in Leeds, West Yorkshire, 1939–1979. Edinburgh: University Press. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0219

[14] Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G. Revisiting the life of things: A cognitive semiotic study of the agency of artefacts in Amazonia. Public Journal of Semiotics. 2021. 9(2), 30–52. <https://doi.org/10.37693/pjos.2020.9.22012> (дата обращения: 23.01.2022).

[15] Абишева О., Дербисова М., Танабаева А., Карбозова А. Взаимосвязь визуальных искусств с другими дисциплинами Педагогика и психология. – 2022. – 49(4). СС. 241-48. [Электронный ресурс]: <https://CC.doi.org/10.51889/2021-4.2077-6861.24>. (дата обращения: 23.01.2022).

[16] Жангужинова, М. Е., Сабитова А.М., Абилкалова К.К. Модернизация компетентностного подхода при подготовке специалистов по костюму в высшем образовании Казахстана. Технология текстильной промышленности Известия высших учебных заведений. Ивановский Государственный Политехнический Университет. – 2019. – 6(384). СС.264–269. ISSN: 0021–3497 [Электронный ресурс]: <https://CC.www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56178164200> (дата обращения: 23.01.2022).

[17] Williams T.A Brief Discussion of University Art, Design and Media Archives as Catalysts for Creativity and Research. Costume. Edinburgh: University Press. 2020. November 12. <https://eupublishingblog.com/author/teriwilliams/> (дата обращения: 23.01.2022).

[18] Verstegen I. Right for the wrong reason; wrong for the right reason: Gibson and Arnheim on picture perception Public Journal of Semiotics. – 2021. – 9(2). 7СС.4–87. <https://doi.org/10.37693/pjos.2021.9.23480> СС. (дата обращения: 23.01.2022).

[19] Nicklas Ch. Rethinking Fashion Globalization, ed. by Sarah Cheang, Erica de Greef and Takagi Yoko. Costume. Edinburgh University Press. – 2022. – 56(1). P.145-146. ISSN 0590-8876 Available Online Mar 2022. (<https://doi.org/10.3366/cost.2022.0224>) (дата обращения: 23.01.2022).

[20] Kasiyan. Art, art education, creative industry: Critique of commodification and fetishism of art aesthetics in Indonesia. Cogent Arts & Humanities. Taylor & Francis. 2019. 6(1). <https://doi.org/10.1080/23311983.2019.1586065> (дата обращения: 23.01.2022).

[21] Debackere D. (Un)constructed, Reconstructed and Deconstructed Again. An Examination of the Context, Reconstruction and Display. Costume. Edinburgh: University Press. 2022. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0217 (дата обращения: 23.01.2022).

[22] Pantouvaki, S., Fossheim, I., Suurla, S. Thinking with costume and material: a critical approach to (new) costume ecologies. *Theatre and Performance Design*. 2021. 7(3–4), 199–219. ISSN: 2332-2578. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204844395> (дата обращения: 23.01.2022).

References:

[1] Kontsepsiya razvitiya kreativnykh industriy na 2021 - 2025 gody. (ot 30 noyabrya 2021 goda № 860). [Elektronnyy resurs]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33480048 (data obrashcheniya: 09.12.2021)

[2] Zakon Ob okhrane i ispol'zovanii ob'yektov istoriko-kul'turnogo naslediya. (ot 26 dekabrya 2019 goda №288-VÍ). [Elektronnyy resurs]: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000288>

[3] Baygunakov D.S., Bekseitov G.T. Paleoliticheskiye pamyatniki i yestestvoznaniye Karatauskogo regiona: issledovaniya, metody i rezul'taty. *Metody i metodologiya yestestvoznaniya v polevykh arkhologicheskikh issledovaniyakh. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 18 sentyabrya 2019 g.* Almaty: Kazakhskiy universitet. 2019. 11-15.

[4] Baypakov K.M., Akylbek S.Sh., Ternovaya G.A. k voprosu o religioznoy zhizni goroda Kulan v VIII-IX vv. (po materialam issledovaniy tsitadeli v 2017g.). *Narody i religii Yevrazii*. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo Universiteta. 2019. №2(19). 9-36. ISBN: 2542-2332.

[5] Dashkovskiy P.K. Issledovaniye kurgana rannego etapa pazyrykskoy kul'tury na mogil'nike Khankarinskiy dol v Severo-Zapadnom Altaye: khronologiya i atributsiya artefaktov. *Arkheologiya, etnografiya i antologiya Yevrazii*. 2020. – №1(48).

[6] Makurov YU.S., Sabitov ZH.M. Rodovaya prinadlezhnost' kazakhov stepnoy zony Chelyabinskoy oblasti v seredine XX – nachale XXI v., po rezul'tatam issledovaniya musul'manskikh kladbishch (predvaritel'noye soobshcheniye). V sbornike: *Rasulevskiy chteniye: Islam v istorii i sovremennoy zhizni Rossii. Materialy I Mezhdunarodnoy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk. 2020. 84-86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44506207>

[7] Noğaybaeva D., İbadwllaeva Z. Qazaq twistiq antropologiyasın älemdik ğılımnen integraciyalaw mäselesi. *QazUW xabarşısı. Tarix seriyası*. №4(103). 2021 122130. <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1123> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[8] Gabitov T. *Vremya geroyev i arkhetipov kazakhskoy kul'tury. Kul'turologiya: Uchebnik dlya studentov universitetov i kolledzhey*. Almaty: Lantar Treyd. 2019. 402. ISBN 9965-770-75-1.

[9] Nurzhasarova M. A., Kalymbetova A. ZH., Rustemova A. O. Razrabotka natsional'nogo svadebnogo kostyuma dlya devushki na osnove traditsionnogo kostyuma. *Molodoy uchenyy*. 2018. № 19 (205). 425-429. –URL: <https://moluch.ru/archive/205/49902/> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[10] Zhylkamanova A. Obzor retrospektivnykh stsenograficheskikh resheniy obraza Abaya Kunanbayeva. *Central Asian Journal of Art Studies*. 2021. 6(1). 69-84. doi:10.47940/cajas.v6i1.325.

[11] Kobdikova, Z.H., Belegova A., Bıylakbayeva M., Tolkyrbayeva A. Innovatsionnyye tekhnologii obucheniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. *Pedagogika i psikhologiya*. – 2022. – 49 (4). – PP.108-22. <https://pp.doi.org/10.51889/2021-4.2077-6861.11>.

[12] Zhanguzhinova M.Ye., Yerbol A., Lunga I.V. Innovatsionnyye metody podgotovki stsenografov v kontekste tvorcheskoy industrii *Pedagogika i psikhologiya*. – 2022. – 1 (50), PP. 114-124. [Elektronnyy resurs]: <https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.09>. (data obrashcheniya: 23.05.2022).

[13] Almond K., Evans E. (2022). *A Regional Study of Women's Emotional Attachments to the Consumption and Making of Ordinary Clothing, Drawing on Archives in Leeds, West Yorkshire, 1939-1979*. Edinburgh: University Press. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0219

[14] Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G. Revisiting the life of things: A cognitive semiotic study of the agency of artefacts in Amazonia. *Public Journal of Semiotics*. 2021. 9(2), 30-52. <https://doi.org/10.37693/pjos.2020.9.22012>

[15] Abisheva O., Derbisova M., Tanabayeva A., Karbozova A. Vzaimosvyaz' vizual'nykh iskusstv s drugimi distsiplinami. *Pedagogika i psikhologiya* – 2022. – 49(4). PP. 241-48. [Elektronnyy resurs]: <https://pp.doi.org/10.51889/2021-4.2077-6861.24>. (data obrashcheniya: 23.01.2022).

[16] Zhanguzhinova M.Ye., Sabitova A.M., Abil'kalamova K.K. Modernizatsiya kompetentnostnogo

podkhoda v podgotovke spetsialistov po kostyumu v vysshey shkole Kazakhstana. Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti. Novosti vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ivanovskiy gosudarstvennyy politekhnicheskiy universitet – 2019. – 6 (384). PP.264-269. ISSN: 0021–3497 [Elektronnyy resurs]: <https://PP.www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56178164200> (data podachi zayavki: 23.01.2022).

[17] Williams T. A. Brief Discussion of University Art, Design and Media Archives as Catalysts for Creativity and Research. Costume. Edinburgh: University Press. 2020. November 12. <https://eupublishingblog.com/author/teriwilliams/>

[18] Verstegen I. Right for the wrong reason; wrong for the right reason: Gibson and Arnheim on picture perception. Public Journal of Semiotics – 2021. – 9(2). PP.74–87. <https://doi.org/10.37693/pjos.2021.9.23480> (data obrashcheniya: 23.01.2022).

[19] Nicklas Ch. Rethinking Fashion Globalization, ed. by Sarah Cheang, Erica de Greef and Takagi Yoko. Costume. Edinburgh University Press. 2022. 56(1). 145-146. ISSN 0590-8876 Available Online Mar 2022. (<https://doi.org/10.3366/cost.2022.0224>)

[20] Kasiyan. Art, art education, creative industry: Critique of commodification and fetishism of art aesthetics in Indonesia. Cogent Arts & HumanitieS. Taylor & FranciS. 2019. 6(1). [HTTPS://DOI.ORG/10.1080/23311983.2019.1586065](https://doi.org/10.1080/23311983.2019.1586065)

[21] Debackere D. (Un)constructed, Reconstructed and Deconstructed Again. An Examination of the Context, Reconstruction and Display. Costume. Edinburgh: University Press. 2022. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0217

[22] Pantouvaki, S., Fossheim, I., Suurla, S. Thinking with costume and material: a critical approach to (new) costume ecologies. Theatre and Performance Design. 2021. 7(3–4), 199–219. ISSN: 2332-2578. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204844395> (дата обращения: 23.01.2022).

Қазақ костюмдегі рәміздеуді аксиологиялық талдау

М.Е. Жангужина¹, А.Ербол¹, А.Е. Жұманазарова², Е.Қ. Рысымбетов³, Д.Б. Есенәлиев³

¹ Т.Жүргенов Қазақ ұлттық өнер академиясы,

² Алматы технологиялық университеті (Алматы, Қазақстан),

³ Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Түркістан, Қазақстан)

Аннотация

Мақала тақырыбының өзектілігі этнопедагогика, аналитикалық психология (архетип теориясы), композиция және костюм дизайны арқылы қазақ киіміндегі рәміздеуге аксиологиялық талдау жасау қажеттілігінен туындады. Зерттеудің мақсаты – қазақ мәдениетінің рәміздерін аксиологиялық талдау негізінде қазақ киіміндегі ұлттық рухани құндылықтарды түсіндіру. Зерттеу әдістері – өнертану, педагогикалық, мәдениеттану, гносеологиялық, аксиологиялық, герменевтикалық, аналитикалық-психологиялық, семантикалық, сценографиялық, жобалық, көркемдік. Зерттеу құралдары – қазақ костюмінің композициясын оқытудың теориясы мен әдістемесі, костюм жобалауының теориясы мен тәжірибесі саласындағы пәнаралық. Зерттеудің нәтижелері ұлттық рухани құндылықтарды түсіндіру және қазақ киімінің композициясын оқыту әдістемесінің ғылыми-педагогикалық аспектілерін теориялық тұрғыдан негіздеу болып табылады. Теориялық және әдістемелік зерттеу негізінде мемлекеттік бағдарламалардың парадигмаларын ескере отырып, қазақ киімінің композициясын оқыту әдістемесін жаңғыртуға болады деген қорытындыға келді: Шығармашылық индустрияны дамытудың 2021-2025 жылдарға арналған тұжырымдамасы, «Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы» Заңы, 2019 ж.

Түйін сөздер: Қазақ киімі, жобалау сахналық киім, рәміздер, ою-өрнек.

The axiological analysis of symbolism in kazakh costume

M.Zhanguzhinova¹, A. Erbol¹, A.Zhumanazarova², E.Rysymbetov³, D.Esenalieva³

¹ T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts,

² Almaty Technological University (Almaty, Kazakhstan),

³ Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
(Turkestan, Kazakhstan)

Abstract

The actuality of the theme of the article is driven by the need for an axiological analysis of the symbolism in the Kazakh costume with the tools of ethno-pedagogy, analytical psychology (the theory of archetypes), composition and costume design. The purpose of the research is the interpretation of national spiritual values in the Kazakh costume based on an axiological analysis of the symbols of Kazakh culture. Research methods – art criticism, pedagogical, cultural, epistemological, axiological, hermeneutic, analytical psychology, semantic, scenographic, design and artistic. Research tools – the theory and methods of teaching the Kazakh costume’ composition, interdisciplinarity in the field of costume design’ theory and practice. The results of the survey are the interpretation of national spiritual values and the theoretical substantiation of the scientific and pedagogical aspects of the methodology for teaching the composition of the Kazakh costume. The modernization of the methodology of teaching the composition of the Kazakh costume is possible on the base of theoretical and methodological research. The conclusion was to take into account the paradigms of the State programs: the Concept for the development of creative industries 2021-2025, the Law “On the protection and use of objects of historical and cultural heritage, 2019”.

Keywords: Kazakh costume, design, stage costume, symbols, ornament.

Поступила в редакцию 28.05.2022

МРНТИ 17.71.07

DOI 10.51889/8001.2022.16030

Г.Т. ТЛЕУБЕРДИНА^{1}, М.БАТЫР¹*

¹Шоқан Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті (Көкшетау, Қазақстан)
guldentleuberdina@inbox.ru^{}, batyrmoldir6@gmail.com*

**ТІЛ МЕН ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУДА ТАРИХИ ЖЫРЛАРДЫҢ МАҢЫЗЫ
(«ҚАБАНБАЙ БАТЫР» тарихи жыры негізінде)**

Аңдатпа

Мақалада авторлар тарихи жырлардың зерттелуі мен танымдық сипатын сараптап, зерттей отырып, жоғары оқу орындарында «Қабанбай батыр» тарихи жырының оқыту әдістеріне тоқталады. Авторлар халықтың арман-мұраты мен бейбіт өмірге құштарлығын бейнелеген жырды студенттерді терең түсінуіне негіз болатын методикалық әдіс-тәсілдер мен технологияларды саралап, сын тұрғысынан ойлау элементтерінің маңыздылығын аша түседі. Өнегелі жырдың өмірде болған айқын оқиғалар негізінде жазылғанын ескеріп, функционалды сауаттылық негізінде тұлғалы тарихи кейіпкерлер екенін жаңашылтың бағытта, ғылыми тұрғыда саралайды. Тарихи жырлардың заманалар салған көшпен дара туып, әртүрлі оқиғалардың мазмұнын жырлаған туындылар екенін ескеріп, өлеңдік сөз өрнегі мен көркемдік ерекшелігіне талдау жасайды. Әдебиет зерттеушілерінің пікірлерін зерттей отырып, фольклорлық мұра ретіндегі тарихи жырдың қоғам өміріндегі маңызына көзқарасын білдіреді.

Түйін сөздер: жыр, жанр, ел қорғау, батырлықтың символы, тұлпар, тұтастық, халықтық сипат, көрнекті поэзия өкілдері, елдік мұраттар.